

Солнце зашло и взошло снова, и только на следующий день после обеда Чэнь Исинь наконец проснулся. Они с Вэньжэнь Ли были не в комнате на кровати, а в небольшом пруду за домом. Температура воды была комфортной, и он, прижавшись к Вэньжэнь Ли, чувствовал себя даже удобнее, чем на кровати.

— А Ли, — тихо позвал Чэнь Исинь, открывая глаза и поднимая голову, чтобы поцеловать Вэньжэнь Ли в губы. — А Ли, ты хорошо спал?

— Хорошо, — кивнул Вэньжэнь Ли, поворачивая Чэнь Исиня спиной к себе, чтобы помыть ему волосы.

Тело Чэнь Исиня теперь было свободно от пыли и грязи, и даже его волосы не имели ни единого пятнышка. Вэньжэнь Ли просто провёл по ним мокрым гребнем, аккуратно укладывая.

Чэнь Исинь сидел спиной к нему, и его сердце билось не слишком быстро, но и не совсем спокойно.

Он без сомнения любил Вэньжэнь Ли, и с каждым днём это чувство становилось всё глубже. То, что было стёрто временем, вернулось, и, попробовав самую искреннюю любовь в этом мире, он уже не мог вернуться к жизни бесчувственного практикующего.

— А Ли...

— Мм? — тихо отозвался Вэньжэнь Ли, продолжая расчёсывать волосы.

Гребень скользил от корней к кончикам, а несколько прядей плавали на поверхности воды, создавая волны, и двое красавцев отражались в них.

— Ничего, просто хотел позвать тебя, — сказал Чэнь Исинь, слегка покраснев, и замолчал.

Когда Вэньжэнь Ли закончил с волосами, он повернул Чэнь Исиня к себе и, увидев его розовые щёки, поцеловал его в лоб.

— А Жун, о чём ты думаешь? — спросил он, сам покраснев от мыслей.

— Я рад, что ты тоже меня любишь.

Это было чувство взаимной любви, теплее, чем всё остальное в мире.

— Я люблю тебя, А Жун, — твёрдо сказал Вэньжэнь Ли, и его поцелуй медленно опустился на губы Чэнь Исиня.

Они смотрели друг на друга, и их губы слились в глубоком поцелуе.

Из пруда они вышли через полчаса. Чэнь Исинь переоделся, и Вэньжэнь Ли повёл его на прогулку. Они обошли весь городок, и перед каждым домом были сложены срубленные деревья и кусты.

Жители городка уже месяц не выходили на работу, с утра до вечера очищая территорию от разросшейся растительности.

— А Ли, молодой человек, вы уже справились с вашими деревьями? Если нужно, мы можем помочь. — Дядюшка Линь, не подозревая, что эти растения появились благодаря Вэньжэнь Ли и Чэнь Исиню, предложил помощь.

Для них эти изменения были благословением, и они были счастливы.

Равнина Сигуан была известна своими ветрами и песками, и здесь почти не было городов или деревень. Этот единственный городок существовал благодаря Уединённой Обители Сжигающих Небеса, и его жители, хотя и выглядели как люди, на самом деле таковыми не были.

— Не нужно, мы сами справимся, — сказал Чэнь Исинь, улыбаясь Вэньжэнь Ли, его глаза сияли радостью.

Дядюшка Линь посмотрел на их сцепленные руки и, с доброй улыбкой, вернулся к уборке своего двора.

Чэнь Исиню было мало прогулки по городку, и он потащил Вэньжэнь Ли в лес, где они пролетели круг, а затем он с радостью устроился на спине Вэньжэнь Ли. Его А Ли был так счастлив, что подарил ему целый лес и бесчисленные цветы.

Для Чэнь Исиня это было самым любимым проявлением романтики.

— Мама, Иньцзы голоден.

Чэнь Исинь, всё ещё радуясь, почувствовал, как к его ноге прицепился маленький комочек. Он повернул голову и увидел Иньцзы, его длинные усики крепко обхватывали его ногу, а глаза, которые обычно казались опасными, теперь моргали, пытаясь выглядеть мило.

Чэнь Исинь повернулся и поцеловал Вэньжэнь Ли в щёку.

— Пойдём туда, я покормлю Иньцзы.

Он указал на Храм Бога Города, где Вэньжэнь Ли держал Цзин Чжихуа и его людей.

Внутри и вокруг храма У Фэй и его люди тоже были заняты. Они не знали, как долго им придётся здесь оставаться, и сейчас занимались ремонтом храма с помощью магии, а также расчищали подземное пространство, полное костей.

— Приветствуем Демонического императора и императрицу, — все демонические стражи поклонились Чэнь Исиню и Вэньжэнь Ли.

— И Иньцзы, я ваш наследник.

Иньцзы подпрыгнул, расстроенный тем, что его игнорируют.

Чэнь Исинь наклонился и поднял Иньцзы за усики, показывая его стражам.

— Это Иньцзы, ваш наследник.

Он и Вэньжэнь Ли вряд ли могли иметь сына, поэтому усыновление казалось неплохим вариантом.

— Приветствуем наследника, — У Фэй и другие слегка опешили, но сразу же поклонились, как сказал Чэнь Исинь.

Их внутреннее состояние было далеко от спокойствия. Оказывается, за месяц совместной практики их император и императрица ещё и ребёнка завели... Хотя этот ребёнок выглядел довольно странно... Но это всё же ребёнок, и у Дворца Демонов теперь есть наследник!

Усики Иньцзы задорно поднялись, он был доволен. Он вернулся к ногам Чэнь Исиня и Вэньжэнь Ли, гордо выпятив грудь. Чэнь Исинь улыбнулся, заметив, что характер Иньцзы чем-то напоминал его собственный.

Вэньжэнь Ли повернул голову, и Чэнь Исинь встретился с ним взглядом. Улыбка Чэнь Исиня распространилась от губ до бровей, его глаза сверкали, и Вэньжэнь Ли почувствовал, как его сердце замирает.

Ему нравилась эта улыбка Чэнь Исиня, и он хотел, чтобы она всегда оставалась такой яркой. Это стоило того, чтобы отдать всё ради её защиты.

Чэнь Исинь сел на мягкое ложе, приготовленное У Фэем и его людьми, и достал из хранилища плоды додо, чтобы покормить Иньцзы. Он скормил пару штук, но вскоре его поза стала менее устойчивой. Он наклонился и устроился на коленях Вэньжэнь Ли, продолжая кормить Иньцзы.

— Раньше животик Иньцзы был не таким плоским, он был круглым и пухлым. Но из-за тоски по маме и папе Иньцзы стал таким худым... — Иньцзы проглотил плод додо, а его усики нежно поглаживали живот, словно вспоминая былые времена.

Чэнь Исинь протянул руку, и усики Иньцзы обвили вокруг его ладони, продолжая держать плод.

Чэнь Исинь легко поднял Иньцзы и, усадив его на колени, внимательно осмотрел.

Ему было всего сто с небольшим лет, и его знания были ограничены. Он не мог понять, что это за существо, но затем он коснулся своего лба, и синее пламя вспыхнуло. Он внимательно посмотрел и увидел внутри Иньцзы целую галактику...

— Как красиво, — восхищённо произнёс Чэнь Исинь, поглаживая живот Иньцзы и снова усаживая его на колени.

Он всё ещё не знал, что это за существо, но с такой галактикой внутри оно точно не могло быть обычным. Это был настоящий сокровище.

Усики Иньцзы радостно болтались, и он был счастлив от такой близости.

— Иньцзы красивый, папа красивый, мама самая красивая.

Эти слова он произносил с лёгкостью, видимо, не раз говорил их раньше.

Вэньжэнь Ли обнял их, его лицо смягчилось, и он почувствовал странное тепло, наблюдая за тем, как Чэнь Исинь и Иньцзы общаются.

Иньцзы, заново признав хозяев, начал расти с самого начала, и теперь его жизнь состояла из еды и сна. Съев десяток плодов додо, он потёрся усиками о Чэнь Исиня и Вэньжэнь Ли, а затем снова превратился в серебряный узор на лодыжке Чэнь Исиня.

Чэнь Исинь почувствовал пустоту в руках и нахмурился. Он повернулся и обнял Вэньжэнь Ли, подняв голову, чтобы поцеловать его в щёку.

— А Ли, я хочу обнять маленькое деревце.

Ему не хватало чего-то, что можно было бы держать в руках, и это было некомфортно.

Чэнь Исинь даже не знал, откуда у него появилась такая привычка — всегда держать что-то в руках.

Вэньжэнь Ли посмотрел на него, и Чэнь Исинь подмигнул. Если Иньцзы выглядел странно, когда пытался быть милым, то Чэнь Исинь был просто неотразим. Он не был милым, он был соблазнительным...

Сердце Вэньжэнь Ли слегка участилось, и он закрыл глаза. Маленькое деревце-дух вылетело из его лба и устроилось на руках Чэнь Исиня.

— А Ли... — снова позвал Чэнь Исинь, поцеловав другую щёку Вэньжэнь Ли.

Его намерения были ясны: он хотел обнять не просто маленькое деревце, а Вэньжэнь Ли, превратившегося в это деревце.

— Если А Ли не превратится, я вынужден буду тебя обидеть, — сказал Чэнь Исинь, слегка сжав бутон, угрожая самым бесстыдным образом, но сам он этого не замечал.

Его смесь угроз и ласки была слишком сильной, и Вэньжэнь Ли не мог устоять.

<http://bllate.org/book/15419/1363781>